

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.280.287>

МАМЛЮКИ И ЗОЛОТАЯ ОРДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕКСТИЛЬНОЙ НАХОДКИ 2021 ГОДА НА УВЕКСКОМ ГОРОДИЩЕ

© 2022 г. З.В. Доде

Предмет исследования – дипломатические взаимоотношения мамлюкских султанов с золотоордынскими ханами в свете практики подготовки посольских даров; цель исследования – культурно-хронологическая атрибуция новой текстильной находки и установление исторического контекста ее бытования; заключение: на основании реконструкции формы одежды из погребения на Увекском городище, соответствующей монгольским халатам, и определения происхождения полосатого шелка, вытканного в мастерских мамлюкского Египта, логично предположить изготовление посольских даров в соответствии со вкусами и традициями представителей иностранных посольств; отсутствие же интереса монголов к полосатым тканям, скорее всего, следует искать на антологическом уровне их мировосприятия.

Ключевые слова: мамлюки, Золотая Орда, археологический текстиль, посольские дары, основное ткачество по полотняному фону, оттиски печатей на текстиле.

MAMLUKS AND THE GOLDEN HORDE THROUGH THE PRISM OF TEXTILE FOUND AT UVEK SETTLEMENT IN 2021

Z.V. Dode

The subject of the study is the diplomatic relations of the Mamluk sultans with the Golden Horde khans in the light of the custom of preparing embassy gifts; the purpose of the study is the cultural and chronological attribution of a new textile find and the establishment of the historical context of its existence; conclusion: based on a reconstruction of the dress from the burial at Uvek settlement, which corresponds to Mongolian robes, and the determination of the origin of the striped silk woven in the workshops of Mamluk Egypt, it is logical to assume that embassy gifts were made in accordance with the tastes and traditions of the representatives of foreign embassies, whereas the lack of interest of the Mongols in striped fabrics should most likely be sought at the anthological level of their worldview.

Keywords: Mamluks, Golden Horde, archaeological textile, embassy gifts, basic pattern weaving on linen background, seal prints on textile.

Полевой сезон 2021 года принес саратовским археологам уникальную находку. После расчистки женского захоронения 2 в XV раскопе Увекского городища, во время снятия костяка в области центральной части скелета и плечевых костей был выявлен кусок спрессованных текстильных фрагментов, а в районе бедренных костей находились отдельные куски ткани небольших размеров.

При разборе текстильных находок были выделены несколько видов тканей, из которых выполнены халат, подкладка, воротник и манжеты, завязки. Сохранившиеся текстильные фрагменты были использованы для изготовления одного вида одежды.

Изучение технологических признаков увекских находок позволило выявить структуру тканей (вид переплетения – полотняное, саржевое) и текстильную технику (лампас, газ, основное-узорное ткачество по полотняному фону), текстильное сырье (культивированный шелк, дикий шелк, хлопок), красящие

вещества (ализарин, пурпурин, кемпферол, кверцетин/лютеолин, индиго) и протраву (железо), определить состав металлических нитей (серебро, золото). Среди массива других известных золотоордынских текстильных находок технические признаки увекских тканей 2021 года (основное-узорное ткачество по полотняному фону; лампас с фоновой саржей 5:1; сочетание волокон дикого шелка и хлопка в сердечнике золотных нитей и нитях вышивки) являются уникальными и обозначают направление поиска текстильных аналогий. Среди известных золотоордынских текстильных находок из подобной полосатой ткани выполнен шелковый «кошелек» (6,5×8 см) с двумя серебряными монетами внутри, чеканенными в годы правления хана Узбека и датированными 1315/17 гг. (СОМК: СМК И№ 73030); он происходит из 2-го погребения, открытого в южной комнате каменного склепа Увекского городища, исследованного в 1913 г. П. Н. Шишкиным (Кротков, 1915.

с. 122). Обе полосатые ткани выполнены полотняным переплетением с дополнительной основой (основно-узорное ткачество по полотняному фону), нитями которой выткан узор с различными геометрическими мотивами, заключенными в пространство узких и широких вертикальных полос. Однако это сходство мало что прибавляет в понимании места изготовления этих тканей.

Основанием для культурной атрибуции увекской находки являются шелка с аналогичной структурой и похожей орнаментикой, обнаруженные за пределами владений Золотой Орды. На некоторых из них сохранились чернильные оттиски печатей, возможно, указывающие на центр производства. Подобные ткани выявлены в археологических памятниках Африки – в средневековых могилах Мамлюкского Египта и христианской Нубии. Наиболее близкими текстильными аналогиями основной ткани халата являются предметы, хранящиеся в фондах музея декоративно-прикладного искусства Виктории и Альберта (Лондон, Великобритания). Это фрагмент шелковой туники и штанов, детская одежда из полосатого шелка, приобретенные музеем у Генри Уоллиса в 1898 году, и один фрагмент одежды из подобной ткани, переданные музею Дадли Б. Майерсом в 1900 г. (<https://collections.vam.ac.uk/item/O358789/jacket-unknown>). Из музейных книг поступлений следует, что эти текстильные предметы происходят из гробницы в Эль-Азаме, недалеко от Асьюта, в Верхнем Египте. Луиза Маки датирует детский комплект из музея Виктории и Альберта концом 13 в. (Maski, 2015; p. 258, Fig. 7.15), по аналогии с тканями, открытыми в середине XX века при раскопках нубийской христианской церкви в Джабаль Адда, к югу от Асуана. По заключению археологов, работавших на этом памятнике, группа христианских захоронений, содержащих текстиль, была совершена в церкви в конце 13 столетия (Millet, 1967. p. 59). На одном из обнаруженных здесь покрывал сохранился штамп, выполненный черными чернилами, содержащий надпись «al-Asyuti»; возможно, эта надпись указывает на изготовление ткани в христианском городе Асьют, в Верхнем Египте (Millet, 1967. p. 59; Hamdy, 1969. p. 276. Maski, 2015; p. 259), известным своими ткацкими традициями с раннего средневековья, и упоминавшийся арабским путешественником аль-Масуди (X в. 896–956 гг.), персидским поэтом и путешественником Насир-Хосровом (XI в. 1004–1088) и араб-

ским ученым Закария ал-Казвини (XIII в. 1203–1283), восхищавшимся местными тканями, которые, по его словам, экспортировалась во всем мире и нигде нельзя было найти ничего, подобного им. По сведениям мусульманского ученого и путешественника Йакута аль-Хамави (XII–XIII вв. 1178/1180–1229), в Асьюте жило большое количество христиан и было 75 христианских церквей, в которых стояли ткацкие станки из Армении (Serjeant, 1972. p.109). Редкая для монгольского времени техника основно-узорного ткачества по полотняному фону и характерный ритм полосатого декора позволяют объединить египетские и увекские текстильные находки в одну группу и атрибутировать ее как продукцию ткацких мастерских мамлюкского Египта.

Декор ткани из увекского погребения состоит из последовательных вертикальных полос разного цвета и ширины, расположенных в определенном ритме. На широких и узких полосках шоколадно-коричневого цвета светлыми нитями основы выткан орнамент из геометрических мотивов. Реконструкция раппорта орнамента позволила установить оригинальную ширину ткани – 155 см, что с минимальными погрешностями соответствует египетским аналогам (152 см), и служит в пользу предположения об изготовлении увекского шелка на станках, использовавшихся в мамлюкских мастерских.

Не имея сюжетной основы, полосатый декор увекской ткани не теряет своей эстетической ценности. Важной ритмической составляющей организации текстильного убранства увекской ткани является ее колорит. На соответствующих участках вертикальных цветных полос нити основы были окрашены в желтый, фиолетовый и зеленый цвета. Желтый геометрический рисунок в широких и узких полосках отчетливо выделялся на их фиолетовом фоне, перемежающимся с вертикальными полосами зеленого и желтого. На средневековых персидских миниатюрах персонажи довольно часто изображены в полосатых одеждах, что свидетельствует о популярности полихромных полосатых шелков с геометрическими мотивами в элитных кругах Ильханата и указывает на хронологический период бытования подобных тканей, производившихся в различных ткацких центрах, функционировавших в конце XIII–XIV веков.

Среди текстильных фрагментов из увекского погребения отчетливо определяются

несколько деталей кроя и отделки одежды (нижняя часть правой полочки с фрагментом бокового клина и частью полотнища спинки; фрагмент левой полочки; сшитый из трех кусков фрагмент спинки с боковым клином; манжеты и воротник, изготовленные из шелкового лампаса фиолетово-красной гаммы, затканного плоскими золотыми нитями; завязки выполненные из одинакового шелкового газа). Сопоставление сохранившихся фрагментов с имеющимися археологическими аналогиями, позволило реконструировать выкройку изделия и восстановить его силуэт. Одежда, извлеченная из погребения, была сшита на монгольский манер и представляла собой халат с прямыми рукавами, сужающимися к запястью; левая пола перекрывала правую и крепилась на боку шелковыми завязками. Халат был посажен на шелковую монохромную подкладочную ткань полотняного переплетения. Края полочек и низ подола вкруговую обработаны подкладочной тканью. Подкладка скреплена с основной тканью вертикальными стёгаными швами (рис. 1).

На внутренней стороне подкладочной ткани частично сохранился оттиск печати, выполненный черными чернилами. Определяется его подпрямоугольная форма в виде рамки с фрагментом неясного изображения в центре, по периметру рамку обрамляет волнистая линия. Изображение на отпечатке пока не поддается идентификации и объяснению. Также неясно, к чему в действительности относится данная печать – к ткани, из которой выполнена подкладка, или к самому изделию. Штамп на ткани может быть как маркером текстильной мастерской и торговым знаком, так и обозначать государственное хранилище.

Импортные шелковые ткани поступали в Золотую Орду в результате хорошо налаженной торговли и благодаря дипломатическим подношениям. Рашид ад-Дин зафиксировал кредо торговой политики монголов, вложив его в речь Чингисхана, обращенную к шаху Хорезма, в которой особое место уделяется тканям: «Купцы той [вашей] стороны пришли к нам, и мы отправили [их] назад таким образом, как вы услышите. Кроме того, мы послали вместе с ними в те [ваши] страны несколько купцов привезти в нашу сторону диковинки ваших краев и получить редкостные ткани [производства] тамошних краев. <...> [Теперь], когда пределы близкие к нам, очищены от врагов и, полностью завоеваны и покорены <...> мы взяли бы на себя обязательства помощи и поддержки друг друга в

бедственных событиях и содержали бы в безопасности дороги от гибельных происшествий, дабы купцы, от многократных посещений которых зависит благосостояние мира, передвигались бы со спокойной душой» (Рашид ад-Дин, 1952. Т.1 кн. 2, с. 188).

О торговле в Золотой Орде мамлюкским текстилем известно из сочинений арабских историков и государственных деятелей, освещавших дипломатические отношения двух государств. Эти документы не оставляют сомнения в изготовлении в султанских мастерских большого количества тканей в виде целых кусков и готовой одежды, предназначенных монгольским посланникам и сопровождающим их лицам (Эльмелик-Эннасыр, 1884. с. 262, 265, 267; Тизенгаузен, 1884. с. 327; Тизенгаузен, 1884. с. 438–439; Тизенгаузен, 1884. с. 447). Сквозь призму увекской находки некоторые из этих источников обретают новые смыслы и ставят вопросы о форме подарочных одежд, изготовлявшихся для иностранных посольств.

Детальный состав текстильных подарков, отправленных из Египта хану Берке в 1287 году, перечислил египетский историк шейх Ибн аль-Фурат (1334/1335 – 1404/1405 гг.), описавший ткани из мастерских Александрии и Дамьеты: «Эльмелик-Эльмансур возвратился из Телладжуля в земли Египетские, и во вторник 13 шеввала 686 года [21 нояб. 1287 г.] прибыли в Горный Замок подарки, которые были предназначены к отправке в степи Берке вместе с послами: 200 кусков великолепной, лучшей белой Александрийской материи с шитой каймой – из них 100 кусков с золотой каймой [содержавшей] титулы султана, и 100 с шелковой каймой, [содержавшей] также титулы [султана]; 100 кусков с шириною каймы в 4 пальца сложенных; 150 кусков полосатого аксамита или вроде аксамита красного, сделанного на [султанской] фабрике, с шитыми золотом прозвищами султана; 100 кусков прекрасной белой вошвы Александрийской работы, с шитыми золотом и шелком обыкновенными прозвищами; 100 кусков тоже вошвы Дамьетской работы, из ... белого с золотой и шелковой каймой» (Тизенгаузен, 1884. с. 362–363). Среди указанных тканей обращает внимание упоминание 150 кусков полосатого аксамита, производившегося в последней четверти XIII века в государственных ткацких мастерских. Это сообщение допускает возможность производства увекских и аналогичных им полосатых тканей не только в Асьюте, но и в других ткацких центрах мамлюкского Египта, однако

Рис. 1. Фрагменты правой полочки и манжеты с нижней частью рукава на шелковой шаблоне, соответствующем реконструированной выкройке, подготовленный для экспонирования на временной выставке.

Fig. 1. Fragments of the right front and cuff with the lower part of the sleeve on a silk template corresponding to the reconstructed pattern prepared for display at a temporary exhibition.

не позволяет напрямую связать их с упомянутой султанской фабрикой, о ткацких технологиях которой в документе говорится вскользь и очень размыто. Название «аксамит», использованное в русском переводе, вызывает сомнение и требует уточнения в тексте оригинала, поскольку переводчики не всегда адекватно передавали текстильные термины. Возможно, сам ал-Форат не был уверен в точности этого названия.

В контексте атрибуции увекской находки сведения письменных источников о выдаче иностранным послам и их женам соответствующей им одежды, вызывают размышления о характере подаренного платья. Кади Ибн абд-аз-Захыр, секретарь Египетского султана Эльмелик-Эззахыра Бейбарса сообщил, что в ноябре 1262 года послам царя Берке были принесены «такие одежды, какие приличествуют подобным им лицам» (Тизенгаузен,

1884. С. 58). Египетский историк Шихабеддин Абульаббас ан-Нувейри (1279–1333), рассказывая о прибытии этого татарского посольства ко двору Египетского султана, подчеркнул, что «Султан написал Сирийским наместникам чествовать их (Татар этих), снабдить их на пути провизией и выдать им и женам их одежду» (Тизенгаузен, 1884. с. 163–164). Нет сомнений в том, что подаренные наряды были сшиты из дорогих тканей. Загадкой остается их крой, определяющий пространственную форму, проще говоря, фасон одежды. Однако известные исторические прецеденты, связанные с конфликтными ситуациями, вызванными публичным облачением в чужое платье¹, а также изготовлением специальных варварских форм одежды для дипломатических подношений знатым инородцам², позволяют предположить аналогичную практику в Мамлюкском Султанате и допустить вручение монгольским послам платья, отвечающего их традициям и вкусам. Эту гипотезу подкрепляет следующее обстоятельство. Монгольский имперский костюм, обязательный для ношения всеми подданным великого хана, независимо от их этнокультурной принадлежности, являлся выражением лояльности власти. Для монгольских послов публичное облачение в чужое платье означало бы демонстрацию измены собственному правителю. В этой связи особенности сшитого на монгольский манер увекского халата, – редкая египетская ткань, высокое качество портновской работы, печать на внутренней стороне подкладки, уникальная на сегодняшний день ткань воротника (лампас; грунт – саржа 5:1, Z), дают возможность поставить вопрос о его изготовлении в мамлюкских мастерских.

В этой связи особую важность приобретает необходимость атрибуции чернильного оттиска на увекском халате (рис. 2). Нельзя исключать возможность того, что печать на подкладке указывает на текстильный центр изготовления ткани. Однако представляется, что ничем не примечательная шелковая ткань полотняного переплетения имеет гораздо меньше оснований быть маркированной, чем сам халат. Письменные источники свидетельствуют, например, о практиковавшемся в Ильханате клеймении одежды. Распоряжение Газан-хана метить одежды, поступавшие в государственные казнохранилища, было направлено для борьбы с их хищениями: «[Государь] повелел, чтобы изготовили определенное клеймо. И каждую одежду, которую доставляют в казну, тотчас же клеймят этим

Рис. 2. Чернильный отпечаток на внутренней стороне подкладки увекского халата.

Fig. 2. Ink print on the inside lining of an Uvek robe.

клеймом, чтобы [ее] не могли подменить», а «передаваемые деньги или одежду должны вручать немедленно, за казенной печатью» (Рашид ад-Дин, 1946. Т. III. с. 299). Однако основной вектор атрибуции печати на увекском халате указывает на необходимость поисков оттисков на мамлюкских текстильных изделиях. В том же нубийском некрополе, помимо целого куска ткани с клеймом, о котором говорилось выше, был обнаружен сшитый из мамлюкского дамаска красного и желтого цвета длинный кафтан, клейменный печатью египетских правительственных учреждений (Millet, 1967. р. 60). Детали об этом оттиске пока остаются невыясненными.

В заключение представляется необходимым отметить культурологический аспект увекской находки. В то время, когда средневековый восточный мир в изобилии использовал полихромные полосатые ткани, их оказывается крайне мало в золотоордынских погребениях, содержащих огромное число золотоузорных шелков с растительными и анималистическими орнаментами, как правило, свободно располагающимся по фону ткани. Поскольку монголы контролировали традиционные текстильные центры и организовывали собственное ткацкое производство на завоеванных территориях, редкость полосатых тканей в их быту может быть следствием несоответствия полосатого декора вкусу-

вым предпочтениям номадов. Полосатый орнамент структурирует плоскость и ограничивает пространство, что, как представляется, несовместимо с мироощущением кочевников. В номадической картине мира окружающее пространство ограничено только линией горизонта. Поэтому причину отсутствия заметно-го интереса монголов к полосатым тканям,

скорее всего, следует искать на антологическом уровне их мировосприятия. Под таким углом становится понятным предпочтение кочевниками динамичных ассиметричных текстильных узоров симметрично организованным и статичным полосатым композициям и отчасти объясняет редкость полосатых тканей в золотоордынских погребениях.

Примечания:

¹ По данным Фазлуллаха аль-Астрабади, министр государства газневидов Ахмад Хуссан был казнен султаном Масудом за отступление министра от ислама, доказательство чему султан усмотрел в халате, врученном Ахмаду Хуссану правителем Египта: «Опять же, когда Султан Масуд стал королем, он сказал Ахмаду Хуссану: «когда ты возвращался [назад] из Мекки, благородный, ты надел халат чести, данный тебе собственноручно царем Египетским [пока] он был еретиком. Таким образом, ты также стал Батини, то есть, внешне Мусал – человек [и] внутренне язычник». И под этим предлогом был казнен им в Балхе» (Firishtah, 1908. P. 64). Ситуация, сообщенная аль-Астрабади, автором XIV в., не нова. Фирдоуси, создававший свое произведение на рубеже X-XI вв., описал в «Шах-намэ» более сложный конфликт, вызванный публичным облачением Хосрова II в халат, присланный ему византийским императором, в чем часть подданных шаха усмотрела отречение Хосрова от идей зороастризма и его переход в христианскую веру (Фирдоуси, 1957. С.856-860).

² Из книги Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора», посвященной дипломатическим тонкостям, известно, что подарочные одеяния для «знатных перебежчиков и для отсылки к знатым и великим инородцам», изготовленные в государственных мастерских, соответствовали сарацинской и египетской моде, и вкусам других варваров (Кондаков, 1906. С. 57).

ЛИТЕРАТУРА

Аджа' иб ад-Дунйа (Чудеса мира): критич. текст, пер. с перс., введ., коммент. и указатели Л.П. Смирновой. М.: Наука: Восточная литература, 1993. 540 с.

Из летописи Ибншохбы Эласади // В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 443–448.

Из сочинений Эльмакризи // В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 417–442.

Из энциклопедии Эннувейри // В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 128–171.

Из летописи Ибнелфората // В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 351–364.

Из сочинения Ибнабдездахыра // В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 46–64.

Из летописи Ибндукмака // В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 315–330.

Кондаков Н.П. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб.: Издание Императорской АН, 1906. 126 с.

Кротков А.А. Раскопки на Укеке в 1913 году // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 32. Саратов: Союз Печатного Дела, 1915. С. 111–133.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. III / Пер. с персидского А.К. Арендса, под ред. А.А. Ромаскевича, Е.Э. Бертельса, А.Ю. Якубовского. М, Л: Издательство АН СССР, 1946. 340 с.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Книга вторая. Перевод с персидского О.И. Смирновой. Примечания Б.И. Панкратова, О.И. Смирновой. Ред. проф. А.А. Семенова. М, Л: АН СССР, 1952. 316 с.

Фирдоуси. Шах-намэ // Перевод с таджикского (фарси) под ред. И. Брагинского и С. Шервинского. Составление и вступ. Статья И. Брагинского. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 976 с.

Из биографии султ. Эльмелик-Эннасыра // В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 252–269.

Firishtah, Muhammad Qāsim Hindu Shāh Astarābādī. Translation of the Tarikh-i-Sultan Mahmud-i-Ghaznavi, or The history of Sultan Mahmud of Ghazni: (The text-book for the Higher Standard Examination by Captain Roos-Keppel, G (Georde Olof), Sir, 1866–1921; and Khan, Abdul ghani, Qazi. Lahor: Printed at the Anglo-Sanskrit Press, 1908. 65 p.

Ahmad Hamdy, Wafiyya Izzy, Michael Rogers and And-al-Rauf Ali Yusuf. Islamic Art in Egypt, 969–1517. Cairo: Ministry of Culture of the United Arab Republic, 1969. 336 p.

Louise W. Mackie. Symbols of Power: Luxury Textiles from Islamic Lands, 7th–21st Century. The Cleveland Museum of Art, 2015. 520 p.

Nicolas B. Millet, “Gebel Adda Preliminary Report, 1965–66. In Journal of the American Research Center in Egypt, 1967. P. 53–63.

Serjeant R.B. Islamic Textiles. Material for a History up to the Mongol Conquest. Beirut – Lebanon: Librairie du Liban, 1972. 263 p.

Информация об авторе:

Доде Звездана Владимировна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, ООО «Наследие» (г. Ставрополь, Россия); Zvezdana_dode@yahoo.com

REFERENCES

In Smirnova, L. P. (transl., comment. et al). 1993. *Adzha' ib ad-Dunya (Chudesa mira) (Wonders of the World)*. Moscow: “Nauka”, “Vostochnaya literature” Publ. (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: “Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganov” Publ., 443–448 (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: “Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganov” Publ., 417–442 (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: “Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganov” Publ., 128–171 (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: “Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganov” Publ., 351–364 (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: “Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganov” Publ., 46–64 (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: “Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganov” Publ., 315–330 (in Russian).

Kondakov, N. P. 1906. *Izobrazheniya russkoy knyazheskoy sem'i v miniatyurakh XI veka (Images of the Russian Princely Family in Miniatures of the 11th Century)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Krotkov, A. A. 1915. In *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of Saratov Scientific Archive Commission)*. 32. Saratov: “Soiuz Pechatnogo Dela” Publ., 111–133 (in Russian).

In Romaskevich, A. A., Bertel's, E. E., Yakubovskiy, A. Yu. (eds.). 1946. *Rashid-ad-Din. Sbornik letopisei (Rashid-al-Din. Collection of Chronicles)* 3. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

In Semenov, A. A. (ed.). 1952. *Rashid-ad-Din. Sbornik letopisei (Rashid-al-Din. Collection of Chronicles)* 2. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Firdousi. 1957. In. Braginskiy I., Shervinskiy, S. (eds.). *Shakh-name* Moscow: “Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury” Publ. (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde. Vol. I. Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: “Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganov” Publ., 252–269 (in Russian).

1908. *Translation of the Tarikh-i-Sultan Mahmud-i-Ghaznavi, or The history of Sultan Mahmud of Ghazni: (The text-book for the Higher Standard Examination by Captain Roos-Keppel, G (Georde Olof), Sir; 1866–1921; and Khan, Abdul ghani, Qazi.* Lahor: Printed at the Anglo-Sanskrit Press.

Ahmad, Hamdy., Wafiyya, Izzy., Michael, Rogers., And-al-Rauf, Ali Yusuf. 1969. *Islamic Art in Egypt, 969–1517.* Cairo: Ministry of Culture of the United Arab Republic.

Louise, W. Mackie. 2015. *Symbols of Power: Luxury Textiles from Islamic Lands, 7th –21st Century.* Cleveland: The Cleveland Museum of Art.

Nicolas, B. Millet. 1967 In *Journal of the American Research Center in Egypt*, 53–63.

Serjeant, R. B. 1972. *Islamic Textiles. Material for a History up to the Mongol Conquest.* Beirut – Lebanon: Librairie du Liban.

About the Author:

Dode Zvezdana V. Doctor of Historical Sciences, “Heritage” Ltd. Karl Marx, str., 56, Stavropol, 355017, Russian Federation; Zvezdana_dode@yahoo.com

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.